

Концепция «Москва – Третий Рим» в трудах русских философов и историков XIX-XX вв.: историографический анализ

Научный руководитель – Багдасарян Вардан Эрнестович

Беляков Глеб Сергеевич

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Москва, Россия

E-mail: beljoffgleb@mail.ru

В настоящее время ввиду отсутствия официальной идеологии Российской Федерации, а следовательно, и осознанного пути развития страны наблюдается возврат к её историческому наследию с целью поиска новых смыслов среди старых идей и установок. В рамках данного процесса можно выделить две тенденции: восприятие советского прошлого с его коммунистической идеей и прошлого дореволюционного, осмысляемого, как правило, в рамках концепции «Москва - Третий Рим». Под данной концепцией зачастую понимается совокупность империалистических устремлений России, её мессианской идеи, тесно переплетённой с религиозными мотивами. Однако реальное значение концепции видится несколько более сложным и неоднозначным.

Учение о «странствующих царствах», восходящее к библейской книге пророка Даниила, нашло в России XV-XVI вв. благоприятную почву для развития. Падение Византии в 1453 г. и превращение Московской Руси в единственную свободную православную страну повлекли за собой создание нескольких трудов, в рамках которых Россия называлась Третьим Римом (так называемый «Филофеев цикл»). Данные идеи, безусловно, отразились на части последующих работ, носящих ярко выраженный политический характер, однако не вполне ясен политический смысл самой концепции.

В XIX-XX вв. среди исследователей, анализирующих историю Московской Руси и Российской империи, а также размышляющих об исторических перспективах развития нашей страны, наметилось разногласие относительно трактовки её национальной идеи. Начало этому положил историк В. С. Иконников. В докторской диссертации «Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории» (1869 г.) он называет концепцию «Москва - Третий Рим» политической, носящей идеологический характер, создающий новую цель развития Московской Руси, освобождающейся от монголо-татарской зависимости. [3]

Русский историк С. М. Соловьёв, разочарованный в теократической утопии, в 1894 г. написал следующие строки:

О Русь! забудь былую славу:

Орел двухглавый сокрушен,

И желтым детям на забаву

Даны клочки твоих знамен.

Смирится в трепете и страхе,

Кто мог завет любви забыть...

И Третий Рим лежит во прахе,

А уж четвертому не быть. [Соловьёв С. М. 1990. С 117-118.]

Соловьёв уверен, несбывшимся идеалом нашей страны была концепция «Москва - Третий Рим».

Крупнейший русский философ XX в. Н. А. Бердяев, размышляя над причинами ухода от осуществления идеи о Москве как Третьем Риме, говорит о её перевоплощении в

Третьем Интернационале. [2] Третий Рим становится неким символом мессианской идеи нашей страны, безусловным двигателем развития и целью устремлений русского народа. Именно идеи Н. А. Бердяева закрепили концепцию «Москва - Третий Рим» в качестве безусловной в рамках исторической задачи России.

Этой же мысли придерживается историк Н. А. Кириллов: «Россия - третий Рим. Это гордое сознание проходит через всю почти русскую историю. И в веке XIX, веке самосознания по преимуществу, в лице величайших своих мыслителей и творцов, пыталась Россия осмыслить чувство себя, как третьего Рима. С проблемой Востока и Запада связан русский мессианизм, который принимает разные формы» [Кириллов И. А. 1914. С. 88]. В данном контексте концепция приобретает некоторое цивилизационное звучание, происходит выделение России как страны, стоящей между Западом и Востоком, на границе двух культур.

Концепция анализировалась и другими исследователями первой половины XX в. В целом же, как считает Е. А. Бауэр, до 1970-х гг. наблюдается отсутствие как таковых историографических исследований проблематики, происходит рассмотрение концепции с точки зрения историко-политического значения, при этом концепция воспринимается в довольно широком значении. [2] Только с 1970-х гг. можно говорить о переходе к текстологическому изучению темы (А. Л. Гольдберг, А. А. Зимин, Н. В. Сеницына).

Кроме того, исследователей можно классифицировать по принципу вкладываемой в концепцию идеи. Так, В. Е. Вальденберг, Н. С. Чаев, В. С. Покровский, А. Н. Сахаров придавали концепции «Москва - Третий Рим» политическое звучание, (в разной степени) считали её общенациональной идеей мессианского толка. В противовес вышеуказанному «лагерю» выступают исследователи, видевшие в концепции преимущественно религиозный смысл: Н. Ф. Каптерев, М. В. Довнар-Запольский, Е. Ф. Шмурло, Н. В. Сеницына. Работу последней стоит отметить отдельно.

Автор разобрал большинство известных источников и пришёл к выводу о том, что отождествление теории «третьеромизма» и мессианской идеи Руси недопустимо, концепция, прежде всего, имеет не политическое, а религиозное значение. Н. В. Сеницына подчёркивает: «Не мессианизм вдохновлял Филофея Псковского, но мысль об исторической ответственности царства, оставшегося после падения Византийской империи. . . единственным внешним гарантом и политическим защитником православия, когда продолжал сохранять полноту значения военно-политический и конфессиональный натиск с Запада и Востока. И не экспансионизм, т.к. расширение пределов в пространстве, но протяжённость во времени последнего христианского царства, которое «удерживает» приход антихриста, а вместе с тем парадоксально поставляет своими беззакониями и неправдой признаки его приближения». [Сеницына Н. В. 1998. С. 328.]

По нашему мнению, в концепции «Москва - Третий Рим» тесно переплетены государственные и религиозные начала. Однако, на основе изучения источников, можно говорить о том, что данная концепция не стала национальной идеей Московской Руси. Отождествление Москвы и Третьего Рима, прежде всего, интересно в качестве идеологемы, описывающей реальные политические процессы, происходящие в Московском государстве, вынужденном существовать на грани цивилизации Запада и Востока, и даже в качестве русской идеи как таковой. Именно с такого ракурса рассматривали концепцию философы Соловьёв и Бердяев, точка зрения которых подверглась впоследствии критике.

Источники и литература

- 1) Бердяев. Истоки и смысл русского коммунизма. М., 1990.
- 2) Бауэр Е.А. Идея «Москва — третий Рим» в русской общественной мысли конца XV — начала XVII вв.: отечественная историография XX столетия. Нижневартонск, 2011.

- 3) Иконников В. С. Опыт исследования о культурном значении Византии в русской истории. Киев, 1869.
- 4) Кириллов И. А. Третий Рим. Очерк исторического развития идей русского мессианизма. М., 1914. [В авторской редакции].
- 5) Соловьёв С. М.. Панмонголизм // Поэзия серебряного века. М., 1991.
- 6) Сеницына Н. В. Третий Рим: истоки и эволюция русской средневековой концепции (XV—XVI вв.). М., 1998.